Лидеры «семерки» считали, что их «переходное правительство» должно взять на себя контроль за прекращением огня и обеспечить условия для вывода советских войск и возвращения беженцев, а также провести всеобщие выборы в стране в течение 6 месяцев. Им вторил президент Пакистана Зия-уль-Хак. Поддержав идею создания «переходного правительства» еще до начала вывода советских войск, он выступил с рядом предложений по поводу подписания будущих женевских документов по Афганистану. По его мнению, могли бы быть три варианта их подписания: первый – «переходным правительством», созданным на условии предоставления в нем одной трети постов НДПА, одной трети «альянсу семи» и одной трети постов «эмигрантам»; второй – уполномоченным двух «временных» правительств (нынешнего кабульского и правительства «семерки»); третий – представителями нынешнего кабульского правительства, с одной стороны, и пакистанского, – с другой [62].

Указанные предложения Зия-уль-Хака и «альянса семи» относительно «переходного правительства» были неприемлемы и для Москвы, и Кабула, так как они (эти предложения) искажали саму формулу женевского переговорного процесса, призванного с самого начала переговоров решать задачу устранения внешних, а не внутренних причин и факторов афганского конфликта. Кроме того, идея «переходного правительства», с которой выступили лидеры «семерки», явно преследовала цель перехватить инициативу в разблокировании афганского вопроса, торпедировать женевские афгано-пакистанские переговоры или, по крайней мере, затруднить и затянуть их, устранить с политический арены НДПА и афганское левое руководство еще до подписания женевских соглашений, заставить признать «борцов за свободу» единственными выразителями «воли и интересов афганцев» и ликвидировать как незаконные Конституцию РА, всю систему государственной власти в центре и на местах, в том числе и президентскую власть, установленную в соответствии с волей Лоя джирги 1987 г. Главное здесь, пожалуй, состояло в том, чтобы заставить СССР уйти из Афганистана с клеймом позора на основе ультимативных требований «победителей-моджахедов».

7 апреля 1988 г. в Ташкенте руководители СССР и Афганистана подтвердили свои договоренности о выводе советских войск начиная с 15 мая, а 14 апреля в Женеве был подписан пакет документов по урегулированию внешних аспектов афганского вопроса. Советские войска были выведены из Афганистана в три этапа с 15 мая 1988 г. по 15 февраля 1989 г. После урегулирования внешних аспектов афганской проблемы народ этой страны, как полагали в Кабуле, должен был сам, без вмешательства извне найти пути к прекращению гражданской войны и определить судьбу своей родины на основе доброй воли и согласия всех завязанных во внутриафганском конфликте социальных и политических кругов. Однако, забегая вперед, скажем, что чужие и чуждые подавляющему большинству афганцев силы как внутри страны, так и за рубежом не позволили, к сожалению, это сделать.

Наджибулла, национальное примирение и Хальк

Трагизм внутриполитической ситуации, складывавшейся в Афганистане в конце 80-х годов, был связан, как уже говорилась, не только с внешними факторами и непримиримой позицией вооруженной оппозиции по отношению к официальному Кабулу, но и во многом с неутихавшими никогда противоречиями между фракциями внутри самой НДПА и в ее руководстве. Эти противоречия, долгое время проявлявшиеся в различных формах и, как правило, подспудно, выплеснулись наружу в тот момент, когда в связи с подписанием женевских соглашений был окончательно решен вопрос о советском военном присутствии в стране. На сей раз халькисты – члены ЦК партии бросили вызов Наджибулле, как генеральному секретарю ЦК НДПА и президенту страны, избрав при этом весьма необычный способ – направление закрытого письма в адрес политбюро ЦК КПСС (см. Приложение 2). Составленное в форме обличительного документа письмо содержало пристрастные анализ и оценки деятельности крыла Парчам, известные еще со

времен появления НДПА на политической арене страны и раскола партии на две фракции.

Авторы письма, поддержав в принципе ПНП, дали положительный ответ на поставленный ими же вопрос о том, «сможет ли НДПА самостоятельно защитить завоевания революции» после вывода из страны советских войск. При этом они заявили, что справиться с этой задачей партия может лишь при условии, если будут устранены межфракционные противоречия и обеспечено внутрипартийное единство. Однако, как вытекало из их письма, лидеры халькистов не питали никаких надежд относительно того, что НДПА способна своими силами устранить существующие в ее рядах негативные явления. По их мнению, единственная возможность спасти положение заключалось в «получении конструктивных советов и помощи» с советской стороны. Приводя краткий анализ «злополучного наследия прошлого» своей партии, халькисты – члены ЦК всю ответственность за допущенные ошибки и просчеты НДПА со времени ее возникновения полностью возложили на Б. Кармаля и его группу. Ему без каких-либо доказательств приписывался еще и «дух антисоветизма». Большое место в письме отводилось «разоблачению» раскольнической деятельности парчамистов и их «попыток» по дискредитации НДПА. Ключевым вопросом, положенным в основу письма, был вопрос о кадровой политике как при Б. Кармале, так и при Наджибулле. Последний упрекался не только в том, что он отдал-де все кадровые вопросы на откуп парчамистам и лицам, не входящим в руководство партии (имелись, видимо, в виду советские партийные советники при ЦК НДПА и представительства других советских ведомств в Афганистане), но и в том, что при нем за антипартийную деятельность «ни один человек из этой группы (т.е. сторонников Б. Кармаля. – М.С.) не был арестован» (забегая вперед, следует сказать, что осенью 1988 г., вероятно, не без давления халькистов, по указанию Наджибуллы была арестована и брошена в тюрьму большая группа приверженцев Б. Кармаля, в том числе и его брат, бывший секретарь ЦК и кандидат в члены политбюро ЦК М. Барьялай). Наджибулла, кроме того, обвинялся в создании верных себе боевых частей специальной республиканской гвардии под командованием, как говорилось в письме, «фракционно настроенных лиц и сторонников Б. Кармаля» с предоставлением им беспрецедентных льгот и привилегий, что, по мнению авторов письма, «поневоле усиливало разобщенность и враждебность между крыльями в рядах вооруженных сил».

Обобщая все изложенное в письме, его авторы предложили целую программу мер из 11пунктов «с целью укрепления единства партии, успешной реализации ПНП и обеспечения условий для защиты Апрельской революции». Ими предлагалось осуществить в принципе следующее: провести объективный анализ периода правления Б. Кармаля и решительно очистить партию от его сторонников; решить кадровый вопрос и подобрать на ключевые государственные посты «хороших людей»; устранить монополию сторонников Б. Кармаля в аппарате ЦК НДПА, в государственных органах и общественных организациях и ликвидировать крылья в партии; улучшить кадровый состав руководства министерства обороны и крупных армейских соединений путем назначения опытных и преданных партии военных, особенно ее ветеранов, участников Апрельской революции; устранить монополию парчамистов в спецслужбах; воплотить в жизнь принцип коллективного руководства в партийных органах; улучшить качественный состав политбюро и секретариата ЦК партии и не допускать концентрации партийной власти в руках группы лиц, не входящих в руководство (имелись в виду, прежде всего, советские партийные советники. – М.С.); реабилитировать руководящих кадровых партийных работников, освобожденных от занимаемых должностей во времена Б. Кармаля; повысить роль государственного и партийного контроля за теми лицами, кто обогатился и обогащается за счет народа; создать условия для осуществления подлинно демократических выборов, вплоть до созыва съезда партии. В заключение авторы письма выразили надежду в том, что внутрипартийные проблемы будут решены «с устранением препятствий и лиц, мешающих единству партии».

Указанное письмо халькистов – членов ЦК партии явилось весьма показательным с точки зрения понимания внутрипартийной ситуации и перспектив курса на национальное примирение. Все содержание письма ярко продемонстрировало пороки и слабости НДПА и глубоко зашедший раскол в ее рядах, делавшие в целом сомнительной ее способность руководить страной и обеспечивать защиту режима. У многих в Афганистане того времени, в том числе и у простых людей, оправданно возникал не риторический вопрос: как же правящая партия может добиться примирения в общенациональном масштабе, если она не в состоянии сделать то же самое внутри самой себя? Представляется, что вопрос партийного единства не могли решить и меры, предлагавшиеся халькистами – членами ЦК, несмотря на их ультимативный тон и характер. По своей сути эти меры означали открытый призыв к расправе над фракцией Парчам, к устранению ее из политической жизни страны и передаче всех партийно-государственных функций в руки халькистов. Если вспомнить историю НДПА десятилетней давности до этого, то такого рода попытки «обеспечить единство» уже имели место при Тараки-Амине, когда с изгнанием парчамистов из партии и органов власти была развернута кампания массовых репрессий и террора против всех неугодных диктаторскому режиму лиц.

Вместе с тем, названное письмо высветило и еще одну проблему: НДПА в результате ее раскола и дробления на разного рода группировки и кланы (см. об этом в разделе «Как снимали Б. Кармаля» данной книги) уже полностью утратила способность к самоорганизации и самосовершенствованию. В тот момент и для авторов письма, и для многих афганцев (членов и не членов НДПА), а также и для советских партийных советников при ЦК НДПА стала совершенно очевидной бесперспективность всех попыток соединить между собой несоединимое – Хальк и Парчам и, как гласит русская пословица, заставить ужиться «в одной берлоге двух медведей». В подобной ситуации идеальным выходом из создавшегося положения могло бы стать создание на базе Хальк и Парчам двух организационно самостоятельных партий. К сожалению, такой вариант для НДПА в конце 80-х годов был закрыт в связи с гражданской войной в стране, когда решался вопрос быть или не быть этой партии и ее режиму вообще.

Предложения халькистов по кадровому аспекту проблемы партийного единства, как это не покажется парадоксальным, встретили сочувствие и поддержку среди определенной части советского советнического аппарата в Афганистане, особенно среди военных советников, некоторых ответственных лиц из группы советников при ЦК НДПА, а также и в посольстве СССР в Кабуле. При их активном лоббировании интересов халькистов и массированного давления Наджибулла, вопреки своей воле, вынужден был летом 1988 г. назначить генерала Ш.Н. Таная (фракция Хальк) министром обороны (см. об этом подробнее в разделе «Мятеж генерала Ш.Н. Таная» данной книги), повысить по службе ряд других военных из числа халькистов и даже ввести некоторых из них в состав ЦК НДПА.

Курс на примирение во время и после вывода из Афганистана советских войск

С началом вывода советских войск афганское руководство в своих публичных выступлениях все еще вдохновлялось идеей национального примирения и надеялось на ускорение процесса умиротворения страны в связи с подписанием Пакистаном и США женевских соглашений и взятых этими странами на себя обязательств по невмешательству во внутренние дела Афганистана. Вместе с тем оно, наряду с мерами по усилению военного потенциала страны, продолжало укреплять основы власти путем целенаправленного формирования новой государственной системы, основанной на многопартийности, принципах коалиционности и привлечении к управлению страной представителей различных политических сил, в том числе и из кругов оппозиции. Еще в первой половине апреля 1988 г. в Афганистане на демократической основе были проведены всеобщие выборы в Национальный совет (парламент). Среди 299 избранных депутатов нижней и верхней палат 44% составляли независимые депутаты и представители РОТА, ОТА, кре-